

УДК 364.14(571.53)
ББК 60.524.41

С.А. Инкижинова

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Рассмотрены теоретические подходы к конструированию этнической идентичности и социального неравенства. Различные типы этнической идентичности могут быть одним из базовых элементов в основе конструирования социального неравенства. Обновленная исследовательская логика будет заделом для будущих исследований.

Ключевые слова: этническая идентичность, социальное неравенство, стигматизация.

S.A. Inkizhinova

**PROBLEMS OF ETHNIC IDENTITY AND SOCIAL INEQUALITY
(BY THE EXAMPLE OF IRKUTSK REGION)**

The article deals with theoretical approaches to building-up ethnic identity and social inequality. Different types of ethnic identity may be one of the key elements in the basis for building-up social inequality. The updated research conception will be the starting point for further studies.

Keywords: ethnic identity, social inequality, stigmatization.

Несмотря на распространение тенденций интеграции и глобализации, в мире растет обособление этносоциальных сообществ и ожесточение конфликтов на межнациональной почве. Этничность в современном мире не теряет своей значимости. Однако понимание этничности в современном значении претерпело изменения. Общепринятые в обыденном сознании этнические категории (общее происхождение, культура, совместный исторический опыт и т.д.) оказались не способны объяснить эту проблему. Интерпретация весьма сильно варьируется и уязвима в зависимости от применяемого понятия культуры. Специфический для групп опыт взаимодействия и коммуникации, соответственно, становится решающим для определения правил приписывания себе и другим определенной этничности.

Иными словами, этничность можно дефинировать как совокупность определенных практик, символизирующих и конструирующих социальную реальность как реальность этническую. Такой подход к данной проблеме обнаруживается в работах западных исследователей — «конструктивистов», таких как Б. Андерсон, Д. Армстронг, Дж. Брейли, Э. Геллнер, Л. Гринфелд, Дж. Келлас, Э. Смит, Э. Хобсбаум, Дж. Холл. В основе концепции конструктивизма лежит трактовка этноса и нации не как объективно существующей, «изначальной» данности, а как некоего интеллектуального конструкта, создаваемого на основе культурных различий, чувств национальной принадлежности. Формулируемые же в его контексты мифы, представления и доктрины являются результатом целенаправленных усилий групп интеллектуалов и политиков.

Тогда этническую границу можно представить как дистанцию, разграничивающую и противопоставляющую понятия «мы» и «они». По-

этому на передний план выдвигается вопрос функций и смысла данных признаков в связи с феноменом неравенства. Так, В.-Д. Буков и Р. Лариора представляют социогенез этнических меньшинств как процесс, при котором переживаемый опыт неравенства активизирует и актуализирует этническую маркировку, сначала ее порождая. Они акцентируют внимание на ситуативных и интерактивных аспектах процесса этнизации, чем выводят на первый план коммуникационный контекст, генерирующий неравенство и укрепляющий его.

Социальное неравенство фиксируется через стигматизацию индивидов, возникающую от внешних расовых или этнических особенностей индивида. Термин «стигма» будет использоваться для обозначения качества, выдающего какое-то постыдное свойство индивида [an attribute deeply discrediting]; причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношениями по поводу него [5, с. 3]. Этничность как стигма обосновывает с точки зрения одних неполноценность других и объясняет опасность, которую он представляет. В нашей повседневной речи используются особые термины для обозначения стигмы в качестве образного выражения.

Порой люди приписывают стигматизированному индивиду недостатки, предрассудки, стереотипы, привязывая их к его этничности. Этнические предрассудки и дискриминационные действия могут быть рассмотрены как часть социального кода общества, который передается от поколения к поколению. Антипатиям, негативному отношению к той или иной этнической группе или общности, с точки зрения нормативистской концепции, люди учатся таким же образом, каким они учатся бытовым умениям. Они являются продуктом научения, который люди могут и не осознавать. Предрассудкам не учат прямо и направленно. В процессе социализации индивид воспринимает и делает своим внутренним достоянием присущие обществу предрассудки, если они закрепились в общественном сознании в виде норм.

Социолог Ф. Уэсти так выразил сущность этого подхода: «Индивиды привержены предрассудкам, так как принадлежат обществу, которое несет в себе предрассудки в качестве аспекта нормативной системы своей культуры. Предрассудки существуют в культуре в форме нормативных предписаний, т.е. представлений о том, «как должно быть», определяющих, каким образом члены группы должны вести себя по отношению к членам других групп» [6, с. 583–584].

Другой подход в понимании социокультурного смысла предрассудка представляется в концепции ситуативного определения Я, предложенной П. Бергером и представляющая социально-феноменологический подход. В этом позиция Бергера перекликается с теорией «зеркального я» Ч. Кули. Если социальная ситуация есть то, что определено ее участниками, то, с точки зрения индивидуального участника, это значит, что каждая ситуация, в которую он попадает, выдвигает ему встречные специфические ожидания и требует от него специфических реакций на эти ожидания. Именно так, утверждает Бергер [4, с. 100], человек выработывает свои роли, ибо роль может быть определена как типический ответ на типическое ожидание.

Это значит, что люди становятся шутниками с людьми, которые ожидают от них, что они будут смешными, или занудами, когда знают, что им предшествовала именно эта репутация. Самое ужасное в предрассудках для человека — это то, что они могут сделать человека таким

(или заставить его стремиться стать таким), как рисует его предрассудок [4, с. 119–120]. Индивиды выбирают своих спутников таким образом, чтобы поддержать собственную их самоинтерпретацию. Иначе говоря, каждый акт социального приписывания в члены группы делает необходимым выбор идентичности. И обратно: каждая идентичность требует особого социального приписывания в целях самосохранения [3, с. 6–7].

На примере бурят можно проиллюстрировать некоторые проблемы этнической идентичности и социального неравенства в российском обществе.

Характерной чертой бурятского этноса было то, что он никогда не представлял собой единого экономического и политического организма, что было связано с разбросанностью проживания бурят. Дисперсное расселение бурят было обоснованно историческими обстоятельствами, внутренняя этнодифференциация закреплялась сложившимися формами административного управления территориями проживания бурят вокруг Байкала. В 1937 г. Постановлением ЦИК СССР от 26 сентября единую Бурят-Монгольскую республику расчленили. В результате чего четыре аймака присоединили к Иркутской области и образовали в ее составе Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ. Административное разделение несло в себе и культурные различия: восточные (забайкальские) буряты, частично являвшиеся выходцами из Монголии, восприняли буддизм, а с ним монгольскую письменность и буддийскую культуру через дацаны — центры образования. У западных (прибайкальских) бурят при отсутствии своей письменности через расширение сети как церковно-приходских, так и светских школ распространялась русская грамотность и через церкви и монастыри — православие, а монгольское письмо, как и буддизм, не получило распространение.

Эти внутренние противоречия, имманентно присущие данной этнической группе, существуют по настоящее время и влияют на этническую идентичность. Внутри этноса отчетливо прослеживается бинарная оппозиция «мы»–«они». Данное отнесение себя и других к определенным категориям сконструировало некую амбивалентную идентичность прибайкальских бурят — «свой среди чужих, чужой среди своих», проявляющаяся как в моноэтнической бурятской среде Республики Бурятия (среди бурят), так и в полиэтнической среде Иркутской области (среди русских). Подобные примеры противоречий в выявлении идентичностей можно найти и в других этнических группах [2].

Амбивалентная идентичность влечет за собой кризис идентичности, проявляющаяся в отсутствии идентификации как со своей, так и с другой этнической группой. Это усугубляется сконструированной стигмой со стороны доминирующей стороны. Стигматизированный индивид склонен придерживаться тех же убеждений относительно идентичности, что и остальные [5, с. 6]. Усвоенные им стандарты более широкого общества заставляют его признавать свою принадлежность к более низкой ступени социальной иерархии. Желание «отделаться» от своей этничности, возникает из восприятия индивидом своих собственных качеств как негативных, от которых он был бы рад избавиться. Низкий уровень сплоченности, солидарности, национального самосознания, стремление примкнуть к другой этнической группе и воспроизводство этнических стереотипов становятся характеристиками прибайкальских бурят. В соответствии с концепцией маргинальной идентичности Р. Парка, маргинал прокладывает путь по границе двух культур и дол-

жен реализовать свой творческий потенциал, чтобы в одиночку преодолеть их социальное столкновение.

Этническая идентичность как индивидуальный индикатор этнического самосознания представляет собой принятие определенных групповых представлений и системы ценностей, а также построение системы отношений и действий в различных ситуациях, связанных с контактированием с другими этническими группами. В настоящее время приобретает особое значение трансформация этнической идентичности. Существует несколько типов такой трансформации: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм [1, с. 61]. Для этнонигилизма характерно отрицание собственных этнокультурных ценностей, ощущение этнической неполноценности, ущемленности, негативное отношение к представителям своего этноса, трудности в общении с ними. Определенные черты сходства с этнонигилизмом проявляет этническая индифферентность, демонстрирующая равнодушие в отношении проблем межэтнического взаимодействия и этничности в целом. Этнонигилизм вкупе с этнической индифферентностью и амбивалентной идентичностью может привести к кризисным формам изменения самосознания, неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности бурят, проживающих в Иркутской области.

Такая этническая маргинальность идентичности может быть одним из базовых элементов в основе конструирования социального неравенства, стигматизации и дискриминации по этническому признаку.

Для выяснения исследовательского вопроса 20 сентября 2008 г. автором было проведено нестандартизированное интервью с экспертом С.В. Рыжовой, старшим научным сотрудником Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН. В качестве исследовательского был задан следующий вопрос: «Почему, несмотря на распространение в мире глобализационных процессов, стирания границ между этносами, регионами, странами, в современном обществе часто этничность является признаком для социального неравенства и причиной для жестоких конфликтов на этнической почве?» К основной гипотезе относится то, что этничность конструируется различными смыслами и значениями, в том числе переживаемым опытом неравенства, который активизирует и актуализирует этническую маркировку.

Исходя из этих размышлений и учитывая специфику данной проблемы, гипотеза-следствие может быть сформулирована следующим образом: «Даже при усилении государственной политики по смягчению социального неравенства и проявлению попыток изменить иерархию по социальным признакам, одни люди будут стремиться к социальной активности, доминированию, а другие не сопротивляться стигме «маргинального», используя при этом тактику социальной адаптации».

Конструктивистский подход к определению понятия этничность в интервью подтвердился. «Смыслы культурные, религиозные, этические вовлечены в этот процесс. Этничность участвует в интерпретации...». Значимость же этничности на сегодня неоднозначна, потому что «этническая идентичность обеспечивает базовые потребности. Человеку нужно быть приобщенным к чему-либо, чувствовать себя безопасным, искать самореализации и т.д.».

По мнению эксперта, социальное неравенство — это «неизбежная вещь». К причинам социального неравенства относятся уровень урбани-

зации, уровень образования, уровень статусного самосознания, уровень участия во властных структурах. В интегральный показатель статусного самосознания можно отнести ощущение «идеологической приобщенности к системе», показатель вертикальной мобильности, показатель социального оптимизма, идентификация с центральной властью и т.д.

Несмотря на то, что у исследователя был скрытый исследовательский вопрос по поводу конструирования необходимого для развития общества социального неравенства по этническому признаку, эксперт опроверг эту гипотезу. По мнению эксперта, феномена социального неравенства по этническому признаку не существует. Этничность весьма заметно участвует лишь в процессах восприятия социального неравенства. Социальное неравенство проявляется на уровне начальных шансов в процессах власти, образования на групповом уровне.

Анализ данного интервью натолкнул на мысль о трансформации исследовательского вопроса и новую, полезную для качественной методологии, исследовательскую логику. Маргинальность идентичности может быть одним из элементов в основе конструирования этнической нетипичности. На основе этого конструируется социальное неравенство и происходит реконструкция практик социального исключения. Вследствие этого в обществе формируются социальная нормативность, связанная со стигматизацией посредством языка или ярлыка. Маркировка «бурят» превратилось в ярлык, которого стесняются люди, имеющую такую национальность. Формирование идентичности исключенного приводит к воспроизводству стигмы «исключенного» и к тактике пассивного наблюдателя.

Для дальнейшей работы по данному направлению требуется найти ответ на обновленный исследовательский вопрос: Могут ли практики социального исключения конструировать такой феномен как социальное неравенство, а также деконструировать этничность, крайняя точка которого ассимиляция этноса? Для поиска ответа целесообразно проанализировать механизм формирования этнической идентичности «исключенного», технологии провокации исключения, очерчивания границ и т.д.

Объектом дальнейшего исследования будет этническая нетипичность, инаковость, а предметом исследования будет являться механизм конструирования социального неравенства на основе практик исключения этнической нетипичности. В качестве задач исследования можно выделить следующие:

- выделить культурно иные идентичности в различных социальных процессах;
- проанализировать механизм формирования этнической идентичности «исключенного»;
- определить континуум определения этнической идентичности, на одном конце которого выделяются процессы ассимиляции этнических групп, на другом — явления жесткого этноцентризма, граничащего с шовинизмом и ксенофобией;
- выявить степень влияния государственной политики на определенные места этнических групп в данном континууме;
- определить дискурсивные практики провокации исключения;
- выявить и проанализировать с точки зрения фрейм-анализа мира «маргинальности» и «инаковости» в этническом дискурсе.

Для исследования данной проблемы будет чрезвычайно полезно использование качественных методов исследования. Результаты про-

ведения открытых групповых дискуссий с представителями различных этносов, биографического метода, глубинных интервью, дискурс-анализа текстов средств массовой информации помогут более полно и глубоко реконструировать смыслы и значения феноменов этнической идентичности и социального неравенства.

Список использованной литературы

1. Рахматуллин Э.С. Понять общество, в котором мы живем: конструирование национальной государственности / Э.С. Рахматуллин, Л.Э. Иликова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.
2. Савинов Л.В. Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе / Л.В. Савинов. — Новосибирск, 2005.
3. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. — Саратов: СГТУ, 1997.
4. Berger P.L. Invitation to Sociology. A Humanistic Perspective / P.L. Berger. — N. Y.: Penguin books, 1991.
5. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / E. Goffman. — N. Y.: Prentice-Hall, 1963. — Chapters 1 and 2 (3–6).
6. Westie F. Race and Ethnic relations / F. Westie // Handbook of Modern Sociology / ed.by R.E.L. Faris. Chicago, 1964.

Bibliography (transliterated)

1. Rakhmatullin E.S. Ponyat' obshchestvo, v kotorom my zhivem: konstruirovaniye natsional'noi gosudarstvennosti / E.S. Rakhmatullin, L.E. Ilikova. — Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2001.
2. Savinov L.V. Obshestvo i etnopolitika: spetsifika etnopoliticheskikh protsessov v Sibirskom federal'nom okruge / L.V. Savinov. — Novosibirsk, 2005.
3. Yarskaya-Smirnova E.R. Sotsiokul'turnyi analiz netipichnosti / E.R. Yarskaya-Smirnova. — Saratov: SGTU, 1997.
4. Berger P.L. Invitation to Sociology. A Humanistic Perspective / P.L. Berger. — N. Y.: Penguin books, 1991.
5. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / E. Goffman. — N. Y.: Prentice-Hall, 1963. — Chapters 1 and 2 (3–6).
6. Westie F. Race and Ethnic relations / F. Westie // Handbook of Modern Sociology / ed.by R.E.L. Faris. Chicago, 1964.

Информация об авторе

Инкижинова Светлана Антоновна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Author

Inkizhinova Svetlana Antonovna — PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: k_sociology@isea.ru.